

ОТ МИРОВОГО ЛИБЕРАЛЬНОГО ПОРЯДКА К НОРМАЛИЗАЦИИ МЕЖДУНАРОДНЫХ ОТНОШЕНИЙ

© 2017 г. М. Энтин, Е. Энтина

ЭНТИН Марк Львович, доктор юридических наук, профессор.

МГИМО МИД России, РФ, 119454 Москва, пр-т Вернадского, 76 (entinmark@gmail.com).

ЭНТИНА Екатерина Геннадьевна, кандидат политических наук, доцент.

Национальный исследовательский университет Высшая школа экономики, РФ, 101000 Москва, Мясницкая, 20 (e.entina@hse.ru).

Статья поступила в редакцию 07.06.2017.

На многочисленных примерах, иллюстрирующих сегодняшний день мировой экономики и мировой политики и процессы, протекающие в США и странах ЕС, авторы доказывают, что мировой либеральный порядок – не более чем миф. Сказка. Великолепный идеологический продукт, крайне выгодный его заказчикам и апологетам, на который все повелись. На самом деле мирового либерального порядка нет. Его никогда и не было. И на мировой арене, и на национальном уровне имеется лишь либеральный уклад. Он существует наряду со многими другими и конкурирует с ними. Последние годы не очень удачно. Признание этого открывает путь к качественно иной оценке тех трансформационных процессов, которые сейчас переживают США, страны ЕС и их союзники, и переосмыслению происходящего на международной арене. Такое переосмысление создало бы предпосылки для ослабления конфликтности международных отношений и предания им более разумного и рационального характера.

Ключевые слова: мировой либеральный порядок, мировая политика, мировая экономика, эволюция политических систем, США, Китай, Россия, страны ЕС, нормализация международных отношений.

DOI: 10.20542/0131-2227-2017-61-12-

В последнее время наши западные коллеги много говорят и пишут о возможном закате мирового либерального порядка [1]¹. Они пытаются понять, насколько такая угроза реальна, размышляют над тем, к каким рецептам стоило бы прибегнуть, чтобы предотвратить развитие событий по подобному сценарию [2]².

Однако на этот раз высказываемые ими опасения связаны не с более самоуверенной внешней политикой России, помноженной на ее окрепшую военную силу, которую Москва продемонстрировала в Сирии;

не с превращением Китая из всемирной фабрики в быстрорастущую военно-политическую супердержаву; не с относительным ослаблением влияния Соединенных Штатов и Европейского союза на общемировые процессы. Причины опасений совсем иные. Они внутреннего порядка. Их источником являются антилиберальные тенденции внутри самого западного мира. Они порождены не единичными, а целой серией событий во внутренней эволюции США и ЕС, ставящих под сомнение базовые либеральные ценности.

Далеко не исчерпывающий перечень событий включает Брекзит. Развод Великобритании с Евросоюзом отрицает все то, во что верили раньше и чем гордились в интеграционном объединении [3]³. Победа Дональда Трампа на президентских выборах в Соединенных Штатах. Для многих и в США, и в ЕС, и за их пределами, как и Брекзит, она стала полнейшей неожиданностью [4]⁴.

¹ Показательно, например, как звучит тема 20-й юбилейной ежегодной международной конференции в формате Шлангенбадских бесед, которая состоялась в Кранихштайне (Германия) 27–29 апреля 2017 г., – “Жизненный цикл либерального порядка: падение или поиск новой нормы”.

² Такой была постановка вопроса в 2017 г. и на знаменитой Мюнхенской конференции безопасности. Именно реагируя на нее, министр иностранных дел России С. В. Лавров в своем выступлении упомянул о “постзападном мире” и заявил о категорическом несогласии «с теми, кто обвиняет Россию и новые центры мирового влияния в попытке подорвать так называемый “либеральный мировой порядок”. Кризис такой модели мира, – подчеркнул он, – был запрограммирован уже тогда, когда концепция экономической и политической глобализации задумывалась главным образом как инструмент обеспечения роста элитарного клуба государств и его доминирования над всеми остальными».

³ Блестящая подборка постоянно обновляемых аналитических материалов по всем аспектам Брекзита дается на сайте популярной британской газеты *Financial Times*.

⁴ Даже после его победы на праймериз в популярных изданиях для обывателя превалировало такое мнение: “Сразу признаемся: на самом деле мы чрезвычайно сомневаемся, что Трамп станет президентом США. Этот мир все-таки не настолько забавное место”.

Д. Трамп поспешно и опрометчиво поторопились объявить популистом, антисистемщиком, авторитарным политиком [5; 6; 7]⁵.

Но это только первые строки списка. Он ими далеко не исчерпывается. Далее следуют вызывающая политика премьер-министра Венгрии Виктора Орбана. Его в Евросоюзе дружно обвиняют в авторитаризме [8]. Сам он объясняет предпринимаемые им шаги исключительно заботой о национальных интересах. Затем фактическая конфронтация между Польшей Ярослава Качиньского и Брюсселем, когда ЕС клянет нынешнее правительство Польши за нарушение демократических принципов, ограничение свобод и удушение оппозиции. Варшава же в свою очередь в жестком и непримиримом ключе заявляет, что не допустит цивилизационный диктат ни с чьей стороны [9]⁶.

Однако и это далеко не все. Западный мир захлестнула волна популизма. Популисты наступают на всех фронтах. Они подрывают позиции классических политических партий. Ломают сложившийся порядок. Крайние правые и крайние левые не просто подняли головы, они успешно конкурируют в борьбе за политическую власть с прежним истеблишментом [10; 11]⁷. И с точки зрения исторической перспективы, было не так важно, могла ли победить Марин Ле Пен, чисто символически оставившая пост главы Национального фронта, на нынешних президентских выборах во Франции или нет. В том, что она проиграет любому альтернативному кандидату во втором туре, никто особенно не сомневался. Все опросы общественного мнения предсказывали, что подавляющее большинство электората проголосует против нее [12; 13]⁸. Главное — что за нее уже огромная масса избирателей. Народ. Самые разные группы населения. Как считают очень многие в западном экспертном сообществе, многомиллионная

поддержка, которую она получила, — если и не “красная карточка” либеральному порядку, франко-германскому тандему в ЕС и европейской интеграции, то “желтая” — совершенно определенно [14]⁹.

Что это: ночные кошмары? Излишний алармизм? Погружение в выдуманный мир? Или осознание возможной развилки в развитии США и стран ЕС и всего современного мирового порядка? Давайте попытаемся ответить на эти очень непростые и неоднозначные вопросы.

МИРОВОЙ ЛИБЕРАЛЬНЫЙ ПОРЯДОК: СТОЛКНОВЕНИЕ С РЕАЛЬНОСТЬЮ

Ни первое, ни второе и ни третье. Либеральный порядок — это идеологический концепт, построенный частично на нарциссизме, частично на стремлении выдать желаемое за действительность. Нам уже раньше неоднократно приходилось писать, что однополярного мира никогда не существовало [15]. Исчезла двухсистемность. Но в результате этого мир сразу стал многополярным. Он вернулся к тому состоянию, которое описывается Уставом ООН и возникшим на его основе современным классическим международным правом [16].

Временный, пусть и колоссальный, дисбаланс сил в мире ни в коем случае не означал, что миропорядок изменился. Нет! Западные страны попытались превратить свое доминирование в новые правила игры в межгосударственных отношениях, призванные его закрепить и легитимировать. Но не смогли. Или не успели.

Лозунг на движение к многополярному миру, который утвердился в действительности, появился только потому, что повсеместно элиты и экспертное сообщество оказались в плену красивого и идеологического конструкта, который западные страны надеялись превратить из мифического в нормативный, в самоисполняющуюся реальность. С изменением соотношения сил в мире в пользу новых и восстановивших свое влияние центров экономического и военно-политического влияния это стало очевидным. Однако чисто инерционно прежний идеологический конструкт продолжал довлеть над умами [17]. Точно так же и либерального порядка никогда в качестве безусловно победившего или утвердившегося в действительности не существовало — ни на глобальном

⁵ О чем в России очень много писали по итогам выборов ведущие эксперты Российского совета по международным делам (РСМД), Международного дискуссионного клуба “Валдай”, журнала “Россия в глобальной политике”.

⁶ В подтверждение этого приведем лишь одну цитату из Ярослава Качиньского: “На Польшу сейчас оказывается давление в том, что касается характера нашего общества, жизни каждого поляка. Нам предлагают измениться радикальным образом, превратиться в многокультурное общество, обрести новую идентичность. Каждый, кто знаком с тем, как обстоит дело во многих западных странах, понимает, что это приведет к резкому ухудшению качества жизни”.

⁷ О том, что это уже не предположение, а констатация, свидетельствуют даже заголовки соответствующих аналитических материалов и комментариев.

⁸ На протяжении всей избирательной кампании практически все ведущие СМИ Франции в ежедневном режиме публиковали прогнозные данные, создавая для этого специальные рубрики.

⁹ “Традиционный франко-германский локомотив интеграции ослаблен растущими скептическими настроениями во Франции, а также общей экономической и политической ситуацией”, — выносят свой вердикт авторы и составители только что вышедшего очередного доклада Международного дискуссионного клуба “Валдай” о Европейском союзе и возможной политике России в его отношении.

уровне, ни на уровне отдельных стран и регионов. Да, либеральный уклад существовал и существует, но наряду со многими другими.

Относительное возвышение в конце прошлого и начале этого века ведущих развитых стран и чуть ли ни тотальный контроль над информационно-медийной сферой, который они себе присвоили, позволили им создать миф о либеральном порядке и постараться внедрить его в общественное сознание. Зачастую вполне успешно. Ведь в функциональном отношении он был и остается крайне выигрышным. В соответствии с ним получается, что те, кто предан или ориентируются на либеральный консенсус – хорошие и правильные, легитимные и заботящиеся об общем благе, а те, которые не либеральные, – плохие и неправильные, “реваншисты” и “ренегаты” [18; 19; 20].

На самом деле и мировая экономика, и мировая политика, и мировой социум всегда оставались многоукладными [21; 22; 23; 24; 25]¹⁰. В глоболизирующемся мире специфическими автономными подсистемами, наряду с условно либеральными странами, выступали Китай, Индия, Россия, разнородные развивающиеся страны, мусульманский мир и т.д. [26]. Диалог цивилизаций и был востребован, поскольку попытки установить их иерархию, утвердить главенство одних над другими были обречены на провал [27; 28; 29]¹¹. Они все вместе образуют единую человеческую цивилизацию, в которой условно либеральный мир занимает большое, важное, но сравнительно скромное место. Как и христианская религия, которая на протяжении веков добивалась главенства и доминирования, в конце концов, вынуждена была удовлетвориться тем, что входит в разряд великих религий вместе с некоторыми другими. Причем, согласно имеющимся прогнозам, будет сдавать свои лидирующие позиции исламу. А большинство христиан уже через несколько десятилетий будут жить не в Европе и Северной Америке, а в Африке [30]¹².

Примеров многоукладности мировой экономики можно приводить сотни. Ограничимся двумя. США

¹⁰ Фактически об этом, используя только иной понятийный аппарат, пишет большая плеяда системно мыслящих российских философов и политологов, предлагающих свое видение трансконтинентальных процессов, эволюции прежнего и нынешнего мироустройства, глобализации и деглобализации, в том числе, например, Эрнест Георгиевич Кочетов и Леонид Ефимович Гринин.

¹¹ А тезис о равенстве цивилизаций и уважительном отношении различных цивилизаций друг к другу стал лейтмотивом наиболее знаковых резолюций Генеральной Ассамблеи ООН.

¹² Так, по прогнозу *Pew Research Center* к 2050 г. число мусульман в мире составит 2.8 млрд или 30% населения и почти сравняется с числом христиан, которое достигнет 2.9 млрд но упадет до 31%.

и Западная Европа с того момента, когда это стало актуальным, начали добиваться свободного конкурентного доступа к источникам сырья и формирования спотового рынка. Россия неизменно выступала за долгосрочные контракты, объясняя, что отказ от них перекладывает все риски на плечи производителей, незаслуженно ставя потребителей в привилегированное положение. Китай же по факту стал создавать целостную империю монопольного доступа к сырью. Она необходима ему для уверенного долгосрочного экономического роста. Пекин скупает лицензии на добычу и привязывает к себе экономики развивающихся стран и другие быстро поднимающиеся государства, предлагая в обмен на гарантированные поставки участие в зоне свободной торговли. Проводя, по существу, политику “сырье в обмен на готовые товары, помощь и инвестиции” [31]¹³. В свою очередь азиатские экономические гиганты всегда отдавали предпочтение долгосрочным контрактам на поставки энергоносителей. И в этом плане были более привлекательным и стабильным рынком сбыта, чем та же Центральная и Западная Европа.

Другой пример – международная политика содействия развитию. О каком либеральном мире вообще может идти речь, когда большинство стран планеты “сидят на игле” иностранной помощи. Только международная политика содействия развитию – большое лукавство (не будем писать надувательство). В исполнении развитых стран она выливается в то, что одной рукой они, вроде бы, много дают, развивая те экспортные отрасли экономики, в которых заинтересованы (в основном сырьевые, аграрные, “грязные”, трудоемкие и энергоемкие). Другой же – в гораздо большей степени отнимают, разоряя местных производителей, поскольку в обмен насаждают неподъемную для более слабых и отсталых стран свободу конкуренции [32]¹⁴.

Кроме того, помощь носит обусловленный характер, лишаящий реципиентов помощи возможности для маневра. Как представляется, вместо столь разрекламированной помощи, развивающимся странам гораздо больше бы дал беспрепятственный доступ на рынки развитых стран. В первую очередь на аграрный рынок. Они очень сильно выиграли, если бы западные державы отказались от субсидирования сельского хозяйства и некоторых других отраслей, которые

¹³ Хотя западные экономисты настаивают на том, что свобода конкуренции и доступа к источникам сырья по всему свету оптимально обслуживала бы долгосрочные интересы Китая.

¹⁴ Об этом, в частности, обстоятельно шла речь на подсекции Ка-07 секции по международным отношениям “Иностранная помощь: зарубежный опыт и возможности для России” ежегодной апрельской конференции НИУ ВШЭ 2017 г.

они, в частности государства – члены ЕС, оберегают от конкурирующих с ними стран как “священную корову”.

Пожалуй, еще одна немаловажная деталь. До самого недавнего времени то, что называлось либеральной экономикой, в действительности было экономикой узаконенного обмана, воровства, стяжательства и уклонения от налогообложения [33; 34]. Получение прибыли и сверхдоходов было основано на практике игры с трансфертными ценами. Налоги платились там, где выгодно, а не там, где их должны были бы платить.

К этому нужно добавить такую ее “визитную карточку”, как любого типа гешефты под покровом банковской тайны. Индивидуальные рулинги, которыми транснациональному капиталу за узаконенную мзду предоставлялись всякого рода привилегии, офшоры. От всей этой грязи, в которой она буквально купалась, мировая экономика начала отмываться только из-за того, что глобальный финансово-экономический кризис поменял парадигму экономического развития и на порядок усилил регулятивную роль государства, испытавшего катастрофическую нехватку бюджетных денег [33; 34].

МНОГОУКЛАДНОСТЬ НА НАЦИОНАЛЬНОМ УРОВНЕ

Здесь также все обстоит иначе, нежели об этом рассказывают адепты либерального порядка. И речь, конечно же, не о Китае, где миллионы по-прежнему покидают сельскохозяйственные районы и перебираются жить в большие города. Где гигантские монстры в лице государственных компаний живут по другим законам конкуренции и просто законам, нежели частный сектор, где местные власти влезли в такие неподъемные долги, что об их возврате никто даже не заикается. И не об Индии, которая еще только пытается превратиться в целостное государство с единым правовым и экономическим пространством, которая совершила колоссальный прорыв в современную экономику и политику, но пока еще не в состоянии вытащить из беспросветной нищеты более двухсот миллионов своих граждан. Кроме того, не может преодолеть сложное наследие кастового устройства общества. И не о России, так до конца и не справившейся с переходом от плановой к рыночной экономике. Вынужденной практически с нуля осваивать азы конкурентной борьбы и другие правила хозяйствования, которые внедряются с большим отставанием и непропорционально высокими издержками. Выкинувшей десятки миллионов своих граждан из активной экономической жизни в результате безумной, несправедливой, грабительской приватизации, которую простые люди, непредвзятые эксперты и разумно мыслящие политики давно

нарекли “прихватазацией” [35]¹⁵. И не о большом отряде развивающихся стран, которые так и не смогли пробиться наверх, в которых элементы новой современной экономики и инфраструктуры соседствуют с архаикой, задыхающиеся из-за отсутствия производительных инвестиций или их разумного, эффективного, качественного использования.

Речь о цитадели условно либерального порядка – о США и странах ЕС. Не все, но значительная часть сказок об открытой либеральной экономике, какой они себя представляют, – исключительно для внешнего пользования. Дотируемое сельское хозяйство ЕС мы уже упоминали. Если бы не субсидирование, причем в очень больших объемах, и не искусственное стимулирование экспорта, значительная часть фермерских и иных аграрных хозяйств, поддерживаемых интеграционным объединением, давно бы разорились, не выдержав конкуренции с более дешевой продукцией развивающихся стран [36]¹⁶.

Однако и многие другие отрасли экономики Запада защищены от свободной конкуренции. В их числе сталелитейная и текстильная, судостроение, производство электроники, солнечных батарей и многие другие. В одних случаях они защищены квотированием, в других – труднопреодолимым правовым и административным регулированием, в третьих – антидемпинговыми процедурами и т.д. (как, например, от российского холодного и горячего проката) [37]¹⁷. Даже хваленое открытие рынка для украинских предприятий осуществлено с тщательно скрываемой хитрецой. Поставки стали и металлоизделий ограничены квотами, которые украинские производители выбирают буквально за первые же месяцы календарного года [38]¹⁸.

Общий рынок, созданный Европейским союзом, на самом деле охватывает меньшую часть экономики государств-членов. По большому счету он существует только в отношении свободного движения товаров.

¹⁵ Типичное изложение этого мнения см., например: Максимов А. А. *Бандиты в белых воротничках. Как разворовывали Россию.*

¹⁶ То, что общая сельскохозяйственная политика ЕС является политически мотивированной, громоздкой, несправедливой, дорогостоящей, бесперспективной (под углом зрения дальнейших переговоров в рамках ВТО) и противоречит азам либерализма, – является общим местом. Но особенно любят писать об этом британские авторы.

¹⁷ По данным Минэкономразвития, с 5 августа 2016 г. Брюссель обложил антидемпинговыми мерами ОАО “ММК”, ПАО “Северсталь”, ПАО “НЛМК” и все остальные российские металлургические компании в размере 18.7%, 34% и 36.1% соответственно.

¹⁸ А потом или параллельно стараются прорваться на российский рынок, рынок стран Евразийского экономического союза (ЕАЭС) и в другие регионы мира.

Общий рынок услуг из-за сопротивления Франции запустить так и не удалось. Да и финансовый рынок под ударами глобального кризиса оказался, скорее, фрагментированным. Сейчас ЕС заново формирует рынок капитала. Цель его реформирования – создать условия для беспрепятственного доступа к дешевым длинным деньгам не только для Центра, но и для Периферии интеграционного объединения [39]¹⁹.

После поспешного, плохо подготовленного расширения ЕС превратился в мозаику территорий с огромным разрывом в уровнях развития: между богатыми и динамичными районами и отсталыми, депрессивными он достигает 26 раз. Политика выравнивания уровней развития и перетока капиталов, если она вообще имеется и применяется, не срывается. В докризисный период бедные регионы начали было сокращать этот разрыв, однако за годы глобального кризиса и кризиса суверенной задолженности откатились назад. Получается, что либеральные практики кому-то выгодны, а кого-то разоряют, кого-то делают богаче, а кого-то беднее.

Совсем недавно, к своему глубочайшему удивлению, страны ЕС обнаружили, что Греция и вообще Большие Балканы проваливаются в экономическую яму. Все программы помощи Греции и принудительно навязанные ей реформы, иногда весьма сомнительного свойства, не могут скрыть того факта, что пребывание Греции в ЕС привело к накоплению неподъемного суверенного долга. Страна сделалась экономически абсолютно зависимой и никакие стратегии затягивания поясов не могут преодолеть многоукладность экономики и специфический характер местной бизнес-культуры, не в состоянии и, вряд ли, когда-либо смогут превратить Грецию в Германию, а равно помочь ей с преодолением долгового бремени [40]²⁰.

Но и в самой Германии сектор услуг живет по другим законам, нежели передовые отрасли товарного производства. Сектор услуг не в состоянии генерировать такое количество рабочих мест, на которое европейские элиты в прошлом рассчитывали. Банковская система, во всяком случае частично, остается архаичной. Местные и региональные банки придерживаются далеко не прозрачных практик, а, если по-честному, то просто руководствуются политическими интересами местных элит. Своего рода негативной визитной карточкой Германии стал один из его крупнейших финансовых институтов – *Deutsche Bank*. Он только и делает, что расплачивается по

предъявленным ему многомиллиардным искам и распродает свои акции [41].

Да и в главном проводнике либеральных идей – США с функционированием либеральной модели все отнюдь не столь гладко и глянцево. И это при том, что Соединенные Штаты были и еще длительное время останутся витриной западного мира и свободного предпринимательства. Так, только с приходом в Белый дом Дональда Трампа стало выясняться, что пенсионная система в этой самой развитой державе мира практически развалилась. Год за годом на протяжении последних десятилетий вследствие асоциального и недальновидного законодательства предприятия снижали социальные отчисления в пенсионные фонды. Индивидуальные накопления не могли покрыть разницу. В результате деньги на выплату пенсий исчерпались. Испарились. Их нет. И если с предшествующим поколением еще как-то можно выкрутиться, то для нового пенсионной системы фактически не существует – ее надо создавать заново [42]²¹.

Авторы сделали упор на зарисовках к экономическому портрету. Но и в социально-политической области картина весьма неоднозначная. Победу на президентских выборах Дональда Трампа нарекли белым реваншем в политической истории США. Если судить по политической риторике 45-го президента Америки и по раскладу голосов на выборах – очень похоже. Во многих европейских странах либеральный национализм, рядившийся в тогу многосторонности, широкого международного сотрудничества и поддержки международных организаций, вытесняется консервативным национализмом [43]²². Лозунг “Америка для американцев”, “Франция для французов”, “Финляндия для настоящих финнов” и им подобные слышны повсюду и отовсюду.

Если предположить, что либеральный уклад являлся ведущим в экономике Периферии ЕС, придется признать, что он несет ответственность за все те проблемы, с которыми столкнулись страны Юга, Востока и Юго-Востока Европы и которые полностью не преодолены до настоящего времени: за потерянное десятилетие; миллионы выброшенных на улицу; безработицу среди молодежи, местами достигавшую 50%; углубляющееся расслоение общества и его поляризацию; отход от поведенческих моделей альтруизма, гуманизма, солидарности и т.д.;

¹⁹ По состоянию на сегодняшнюю день все эти вопросы анализируются в первую очередь под углом зрения Брекзита.

²⁰ Поэтому МВФ, резко поменяв свою прежнюю стратегию, предпочитает не столько участвовать в предоставлении совместного с институтами ЕС пакета помощи Греции в ее прежнем виде, сколько критиковать его.

²¹ Может показаться, что пишущие об этом американские авторы сильно преувеличивают, но приводимые ими цифры вызывают оторопь.

²² Концептуальное осмысление феномена “консервативного национализма”, как сути нынешней эпохи международного развития, в его противопоставлении “либеральному национализму” дается в статье: Энтин М.Л., Энтина Е.Г. *Национальные эры консервативного национализма в ЕС и США*.

усиление протестных настроений; волну популизма, непримиримого национализма, радикализма, экстремизма и т.п. Но тогда выходит, что ставка на либерализм проигрышна, иррациональна и от нее надо отказываться. Или следует допустить, что либеральный уклад — отнюдь не все или даже далеко не все определяет во внутреннем развитии.

Однако, насколько в реальности миф о либеральном порядке далек от того, что есть на самом деле, показал миграционный кризис. В ЕС он был воспринят как “нашествие”, “проклятье”, “апокалипсис” [44; 45]²³. Волны беженцев и нелегальных мигрантов сорвали “фиговый листок” с якобы либерального общества. Показали, что права человека — только для своих, что высокие принципы — не более чем фетиш. Как только они начинают мешать и докучать, от них избавляются без зазрения совести. То, как обращались в ЕС с десятками и сотнями тысяч просителей убежища, не имело ничего общего ни с международными обязательствами государств-членов, ни с базовыми требованиями Европейской конвенции по правам человека (ЕКПЧ). Как образно подчеркивает политическое и экспертное сообщество третьих стран, моральное превосходство ЕС, миф о гуманистических и вообще универсальных ценностях, нарциссизм по поводу соблюдения и приверженности правам человека — все это “утонуло в Средиземном море вместе с тысячами действительно утонувших”. Умерло в местах содержания лиц, жаждущих убежища, которые в СМИ осмелились сравнить даже с “концентрационными лагерями” [46]²⁴.

ПЕРЕРОЖДЕНИЕ МИРОВОЙ ПОЛИТИКИ И ЭКОНОМИКИ

Спор по поводу того, что из себя представляет современный миропорядок, весьма далек от схоластического. От того, как мы его определяем, зависят стандарты легитимности, модели поведения, которых придерживаются государства и другие игроки на международной арене, а также наше видение будущего.

Вместе с тем даже не отвечая на главный вопрос, можно констатировать, что в прошлом международная система и мировая экономика обладали потрясающей гибкостью. Человечество, как казалось, усвоило уроки, которые преподало ему фиаско Версальского мира, свергшее его во Вторую мировую войну. На новом витке истории они приняли в свое лоно Германию — державу, развязавшую войну, народ, принесший людям столько неизмеримых бед, страданий и разрушений. Приняли в качестве равной. Под нее была придумана

западноевропейская интеграция [47; 48]²⁵. Германия стала полноправным членом ООН, одной из несущих опор Североатлантического альянса. Позже в клуб ведущих развитых держав были кооптированы Япония, затем Южная Корея. По своей культуре, традициям функционирования общества и бизнес-модели они очень далеко отстояли от европейской и евро-атлантической цивилизации. Тем не менее это не помешало их интеграции в западное общество²⁶.

И ЕС тоже демонстрировал чудеса гибкости. Не колеблясь, государства-члены вобрали в себя бывшие автократии и полуфашистские режимы — Грецию, Испанию, Португалию. Союз сделал все возможное для того, чтобы помочь большой группе бывших социалистических стран перенять накопленный позитивный опыт и создать предпосылки для их включения в свой состав.

Однако когда дело дошло до России и Китая, система дала сбой. Вопреки всякой логике. Вопреки тому, что это было в ее интересах. В интересах всех. Что касается России, то после того как она избавилась от тоталитарного режима и принялась строить чуждую для нее рыночную экономику, она была брошена на произвол судьбы. В списании долгов ей отказали. В существенной финансовой поддержке — тоже. Самостоятельная попытка построить неведомое ей либеральное общество закончилось полной катастрофой и дискредитацией последнего. Когда же Москве удалось частично восстановить себя, укрепить свое влияние и позиции на международной арене, выйти из-под опеки западных держав и провозгласить курс на жесткое отстаивание своих национальных интересов, ее постарались изолировать, окружить кольцом сдерживания, придушить санкциями. На нее навесили этикетку ренегата, реваншистской державы и главное — антисистемной силы, противостоящей (как мы выяснили) несуществующему либеральному миропорядку [49]²⁷.

²⁵ Чтобы неминуемое укрепление ее мощи и влияния шло не по пути восстановления гегемонии, как с фактами в руках объясняют все западные исследователи, пишущие о послевоенном развитии Европы, а работало на общий интерес участников интеграционного проекта.

²⁶ В.Б. Кувалдин пишет в этой связи о формировании азиатского политико-хозяйственного комплекса вокруг США и Японии, построенного по определенным принципам, который дал возможность появиться целой плеяде экономических тигров, драконов и других экзотических животных, постепенно подготавливающих восстановление тех пропорций мировой экономики и политики, которые существовали до начала промышленной революции в Европе [26, сс. 206-215].

²⁷ О реваншизме и антисистемности России и “путинского режима” особенно много и образно писала бывший главный редактор социалистического крыла французской

²³ Причем не только весьма специфическими изданиями, проповедующими необходимость спасения белокожей Европы.

²⁴ Причем еще до того, как такую оценку подтвердил своим авторитетом не кто-нибудь, а Папа римский Франциск.

С Китаем проделали такой же трюк. Перепуганные стремительным возвышением Поднебесной, западные державы и в ее отношении взяли на вооружение политику сдерживания, в том числе военного. Они развернули медийную кампанию против Пекина, призванную представить его в качестве опасности для соседей; “троянского коня” для всех тех, кто с ним тесно сотрудничает; неминуемой угрозы всему опять-таки не существующему либеральному порядку.

А ведь между Россией и ЕС сложилось беспрецедентно интенсивное взаимодействие в политической сфере. Были запущены десятки политических и отраслевых диалогов. Ни с кем Брюссель до того не поддерживал столь разветвленных и структурированных связей. В дорожных картах, согласованных сторонами, говорилось о создании совместных пространств в области экономики, внутренней и внешней безопасности, науки, образовании и культуры. Велась консультация на всех уровнях. Все это было положено на жертвенный алтарь конфронтации.

Китай снабжает весь мир как дешевым ширпотребом, так и качественными товарами с высокой добавочной стоимостью. Он осуществляет крупные инфраструктурные проекты по всему свету, открывающие путь к ускоренному экономическому развитию принимающих государств. Он держит свои триллионные золотовалютные резервы в американских долларах и долговых бумагах, позволяя, тем самым, Соединенным Штатам вести прежний расточительный образ жизни. И все равно западный мир оказывает бешеное сопротивление его включению повсюду пропорционально его экономическому весу. Вынуждает создавать параллельные глобальные финансовые и инвестиционные институты и свои собственные многосторонние экономические и военно-политические проекты, а затем его же обвиняет в том, что он подрывает сложившийся порядок, на что США и их союзники, естественно, не могут не реагировать [50].

Но это не все. Вопреки очевидной многоукладности мировой политики и мировой экономики, лидеры (несуществующего) либерального порядка, которые придерживаются его исключительно выборочно, всеми правдами и неправдами пытаются навязать его странам и регионам с другой культурой, другой историей, иными возможностями и потребностями. Пытаются навязать даже, когда этого делать не нужно, нельзя. Когда это порождает войны, конфликты, нестабильность, разруху на многие годы, а то и десятилетия вперед.

прессы – газеты *Mond* Сильвия Кауфман. Антология ее публикаций дается на сайте газеты.

Такая aberrация внешнего поведения чрезвычайно контрпродуктивна и непоследовательна. Она вызывает лишь еще большее сопротивление насаждаемому либеральному мифу. Вызывает конфликт цивилизаций. В то время как на национальном уровне все выглядит принципиально иначе.

ФЕНОМЕНАЛЬНАЯ ГИБКОСТЬ НАЦИОНАЛЬНЫХ ПОЛИТИЧЕСКИХ СИСТЕМ

Столкнувшись с экзистенциальным вызовом анти-системных сил, кратко перечисленных выше, политические элиты Запада, осознанно или интуитивно, сделали единственно правильный выбор. Быстро (по историческим меркам) убедившись в том, что популистов, крайне правых и левых, националистов и евроскептиков им не удержать – не получится, твердости и ресурсов не хватит – они и не стали этого делать. Они позволили национальным политическим и партийным системам абсорбировать их, включить в свой состав. Обезвредить их, снять порождаемую ими опасность через приобщение к власти и государственному управлению, несмотря на всю направленную против них пропагандистскую кампанию – частично инерционную, частично служащую, скорее, либо дымовой завесой, либо инструментом конкурентной борьбы.

Это хорошо видно на примере Франции. В 2002 г. тогдашний лидер Национального фронта Ле Пен старший вышел во второй тур президентских выборов, что явилось для элит полной неожиданностью. Вызвало шок. Заставило все классические партии сплотиться в борьбе против общего “врага”. С протестами против коричневой угрозы на улицы и площади Франции выходили десятки, сотни тысяч людей. Жан-Мари Ле Пену затыкали рот. На него неприкрыто клеветали. Его отрубали от СМИ.

Президентская гонка 2017 года отличалась как небо и земля. В том, что Марин Ле Пен выйдет во второй тур, не было ни малейших сомнений. Классические партии не смогли ей никого противопоставить. Чтобы не пустить ее в Елисейский дворец, на авансцену был выведен молодой перспективный политик, которого элиты и СМИ договорились позиционировать в качестве кандидата, не запятнанного связями с властью, классическими партиями, большим бизнесом – Эммануэля Макрона. Все это, конечно, с явными передержками и подтасовками.

Никто вообще с протестами по поводу коричневой угрозы на улицы не выходил. О ней даже предпочитали не заикаться, чтобы не получить в ответ уничижительные обвинения в наступлении на права миллионов французов, поддержавших главу Национального фронта. Программу и позицию Марин Ле Пен по всем животрепещущим вопросам,

волнующим французом, подробнейшим образом разбирали все печатные и электронные издания. Подыгрывая, естественно, Э. Макрону – как без этого, – но в рамках приличий. Обо всех ее выступлениях, заявлениях, митингах, поездках незамедлительно сообщалось в СМИ. Во всех многочисленных теледебатах Марин Ле Пен принимала участие наравне со всеми остальными кандидатами в президенты.

Внесистемные силы в США и ЕС перестали быть внесистемными. Политические и партийные системы вобрали их по факту. Они сделали их своей частью. Кроме этого, они сдвинулись в их сторону в содержательном плане. Лозунги, идеи, требования внесистемщиков перестали быть табу. Их прекратили придавать анафеме. (Да и они сами уже больше не неприкасаемые.) Элиты согласились с ними. Поддержали их. Взяли на вооружение. Придали им характер практической политики и текущего законодательства. Безусловно, очень выборочно, но все же.

Получить вид на жительство и гражданство западных стран сейчас на порядок сложнее, чем раньше. Повсеместно расширены полномочия сил по поддержанию порядка. Их укрепили и финансово, и кадрово. Поставлены барьеры на пути воссоединения семей и неоправданного доступа к социальной поддержке. Правительства всерьез взялись за депортацию. То, что европейский проект нуждается в пересмотре и адаптации к новым условиям, стало общим местом. Разнообразные инициативы перехода к селективной миграции и ее ограничению поддерживают все. Аналогичные примеры легитимации того, с чем раньше выступали одни лишь антисистемщики, можно приводить бесконечно.

Популизм в какой-то степени – уже отработанный материал. Он свое дело сделал. Он не вовне политических и партийных систем западных стран, а внутри. Популист Д. Трамп стал президентом США. Теперь политическая машина США “перемалывает” его в обычного, традиционного президента, хоть и слегка экзотического, заставляет соглашаться со своими правилами игры. Меньшинство граждан, имеющих право голоса, на референдуме в Великобритании высказалось за популистский лозунг выхода из ЕС. Новое руководство консерваторов, как если бы в стране все были за развод с Континентом, бросилось выполнять его наказ. Чтобы чувствовать себя на переговорах с Брюсселем увереннее, оно пошло на досрочные выборы в надежде ослабить противника.

В Италии популисты – одна из крупнейших фракций в национальном парламенте. В Испании – одна из влиятельнейших политических сил.

В Нидерландах – на последних выборах серьезно увеличили свое представительство в законодательном органе. В ЕС все вздохнули с облегчением от того, что только увеличили, а не выиграли их. Но этого не случилось во много потому, что лидеры победившей классической политической партии продемонстрировали, что могут выступать по повестке дня популистов ничуть не менее жестко, чем они. Так что утверждать, будто бы популисты бросают вызов системе, находятся вне ее и остаются внесистемными силами, в современных условиях, если отрешиться от политических догм, нет абсолютно никаких оснований.

По националистам – как крайне правым, так и крайне левым – картина еще более однозначная. В Польше, Венгрии, Греции они не просто отщипнули у власть имущих кусочек власти. Нет. Они уверенно взяли ее в свои руки [51]. Во Франции оказались как никогда близки к этому. Ну и что! Леваки из партии “СЕРИЗА” в Греции проводят политику правых реформ, спущенную им сверху Берлином, Брюсселем и Франкфуртом. Во Франции так называемые крайне правые в поиске союзников и более широкой социальной поддержки вынуждены были сдвинуться к центру и заключить правительственное соглашение с умеренно правыми политическими формациями. Сейчас они на равных борются в Австрии за президентское и все остальные кресла. Они входят в состав высших законодательных органов ряда северных стран. Кстати, ни у кого из ЕС желания вводить санкции не возникает. Все ограничивается только громкими заявлениями. Так, для очистки совести.

Потому что крайне правая и националистическая риторика, программы, лозунги для политических систем западных стран перестали быть чем-то чуждым. Они уже не крайне правые, националистические и т.д. Они часть системы, почти мейнстрим. На последних теледебатах с Марин Ле Пен победоносный Э. Макрон вовсе не отрицал, что ЕС нуждается в глубоком реформировании. Заняв кресло президента, сразу же приступил к обсуждению вместе с А. Меркель первоочередных и последующих мер.

Продемонстрированная гибкость политических и партийных систем западных стран, их фактическое перерождение – далеко не случайны. Они позволили им выжить в условиях острейшего социально-экономического кризиса. Выдержать напряжение, возникшее в обществе. Абсорбировать новые политические силы и подходы. Не без издержек, естественно, поскольку они вобрали в себя все их фобии, противоречия и свойственный им политический, социальный и цивилизационный негатив. Но речь не о том, чтобы

выставлять им оценки, подсчитывать “за” и “против”. Мы лишь констатируем изменения, которые отказываются признавать наши западные коллеги. Акцентируем, что, меняясь, политические и партийные системы западных стран продемонстрировали потрясающую гибкость, мобильность и рационализм.

ЖЕЛАТЕЛЬНЫЙ СЦЕНАРИЙ РАЗВИТИЯ МЕЖДУНАРОДНОЙ СИСТЕМЫ

Такую же гибкость, мобильность и рационализм западные страны должны продемонстрировать в международных делах в отношении России, Китая и развивающегося мира в целом. Если мы не хотим дальнейшего скатывания в хаос и схлопывания международной системы, другого просто не дано.

Кроме того, для возвращения международной системе прежней гибкости сейчас возникают благоприятные предпосылки. Порядок, претендующий на то, чтобы называться либеральным, абсорбировал шок внесистемности на национальном уровне. Угроза радикальных трансформаций практически снята. Давление, испытываемое им вследствие экономических тягот, стагнации, безработицы, миграционного кризиса и т.д., снизилось на приличное количество градусов [52]. Пик миграционного кризиса позади. Структурные реформы, осуществленные в США и большинстве стран ЕС, начали приносить ощутимую отдачу. США, Великобритания, Япония и ЕС втянулись, судя по прогнозным данным Всемирного банка и МВФ, в фазу циклического экономического подъема [53; 54].

Соответственно западным странам уже нет необходимости заниматься поисками врага и разыгрывать попеременно карту то российской, то китайской угрозы для собственной консолидации и придания устойчивости своему социуму [55; 56]²⁸. Можно, не афишируя и без “посыпания головы пеплом”, признать прежние ошибки стратегического характера и приняться за их исправление. Их самих, или их последствий. Посмотреть более прагматические варианты дальнейшего развития.

К этому надо добавить, что сама международная система все с большей настойчивостью начинает подталкивать западные страны к использованию

²⁸ Об этой составляющей внешней политики и экономической стратегии США, НАТО и ЕС особенно убедительно говорит и пишет один из ведущих российских экспертов, почетный председатель президиума Совета по внешней и оборонной политике С. А. Караганов. Об этом свидетельствуют даже названия, которые журналисты любят давать интервью с ним, – Сергей Караганов назвал неожиданное условие отмены санкций против России. Политолог изложил свое видение ситуации в мире. (*МК.RU*, 16 января 2016 г.)

рецептов внутренней гибкости и прагматизма применительно к международным делам. Столь долго терпеть победное распространение Исламского государства и радикального ислама по всему миру, затягивать с прекращением кровавых братоубийственных конфликтов и этнорелигиозных войн и их мало-мальски приемлемым урегулированием просто невозможно. Точно так же недопустимо делать вид, будто все в порядке, нормально и под контролем, когда человечество очевидно проигрывает войну международному терроризму, организованной преступности, вновь углубляющейся нищете и бедности. А без восстановления и наращивания нормального сотрудничества с Россией и Китаем эти проблемы не решить.

Но нынешние проблемы, судя по заслуживающим доверия прогнозам, – цветочки, по сравнению с тем, что ожидает нас или условно либеральный порядок. Компьютеризация и роботизация производственных процессов и предоставления самых разнообразных услуг сделают ненужным ручной труд десятков миллионов, может быть даже сотен миллионов людей. К массовой безработице следующего поколения, порождаемой новой технологической революцией, ни одна из стран планеты не готова. Стремительно стареющее население будет предъявлять к национальным экономикам все более жесткие требования, которые потребуют на порядок более энергичных усилий, чем те, что сейчас предпринимаются. Колоссальное нарастание демографических дисбалансов заставит пересматривать проводимую внутреннюю и внешнюю политику от “а” до “я”.

В этих условиях продолжать делать ставку на односторонние действия и противостояние было бы недопустимой роскошью. Никто ее себе позволить не может. Поэтому признание многоукладности мировой политики и мировой экономики и поиск компромисса, на который вынуждены будут пойти страны, отстаивающие не существующий либеральный порядок, всего лишь вопрос времени.

Вместе с тем сидеть сложа руки и дожидаться, пока это произойдет, тоже было бы близоруко. В предвидении такого развития событий надо готовить почву, наводить мосты, размышлять над новыми подходами, ориентирующимися в будущем, предлагать новые инструменты и механизмы сотрудничества и взаимодействия, а также проводить инвентаризацию старых [14].

Всем этим необходимо заниматься уже сейчас, не откладывая на потом. К тому окну возможностей, которое в очередной раз откроется, должно открыться в ближайшем будущем, очень важно подойти во всеоружии.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ / REFERENCES

1. 20-я юбилейная ежегодная международная конференция в формате Шлангенбадских бесед (Кранихштайн, Германия, 27–29 апреля 2017 г.) – “Жизненный цикл либерального порядка: падение или поиск новой нормы”. [20th Anniversary Annual International Conference in the Shlangenbad Conversations (Kranichstein, Germany, April 27–29, 2017) – “The Life Cycle of the Liberal Order: the Fall or Search for a New Norm” (In Russ.)] Available at: <http://www.shlangenbadskie-besedy.org/> (accessed 30.05.2017).
2. Выступление и ответы на вопросы Министра иностранных дел России С.В. Лаврова, 53-я Конференции по вопросам безопасности, Мюнхен, 18 февраля 2017 г. [Speech and Q&A Session by the Russian Foreign Minister S. Lavrov at the 53rd Munich Security Conference, Munich, February 18, 2017 (In Russ.)] Available at: http://www.mid.ru/foreign_policy/news/-/asset_publisher/cKNonkJE02Bw/content/id/2648249 (accessed 30.05.2017).
3. Brexit. Explore articles from 2007–Present. *The Financial Times*. Available at: <https://www.ft.com/brexit> (accessed 30.05.2017).
4. Вологжанин М. 27 колоритных фактов о Дональде Трампе. *Maxim Online*. [Vologzhanin M. 27 koloritnykh faktov o Donal'de Trampe [27 Colorful Facts about Donald Trump]. *Maxim Online*.] Available at: http://www.maximonline.ru/longreads/get-smart/_article/donald-trump/ (accessed 30.05.2017).
5. Лукьянов Ф.А. Ловушки Трампа. Что ждать России от “новой” Америки. *Россия в глобальной политике*, 17.11.2016. [Luk'yanov F.A. Lovushki Trampa. Chto zhdat' Rossii ot "novoi" Ameriki [Trump's Traps. What to Wait for Russia from "New" America]. *Russia in Global Affairs*, November 17, 2016.] Available at: <http://www.globalaffairs.ru/redcol/Lovushki-Trampa-18465> (accessed 30.05.2017).
6. Караганов С.А. Трампу будут мешать. *Россия в глобальной политике*, 11.11.2016. [Karaganov S.A. Trampu budut meshat'. Rossiya v global'noi politike [Trump will be disturbed]. *Russia in Global Affairs*, November 11, 2016] Available at: <http://www.globalaffairs.ru/pubcol/Trampu-budut-meshat-18459> (accessed 30.05.2017).
7. Кортунув А.В. Президент Д. Трамп и вызовы американской политики. *Российский совет по международным делам (РСМД)*, 25.01.2017. [Kortunov A. Prezident D. Tramp i vyzovy amerikanskoj politiki [President D. Trump and Challenges of the American Policy]. *RIAC*, January 25, 2017.] Available at: <http://russiancouncil.ru/analytics-and-comments/analytics/president-d-tramp-i-vyzovy-amerikanskoj-politiki/> (accessed 30.05.2017).
8. Gauquelin B. 60 ans du traité de Rome: Viktor Orban, le croisé de l'Europe non libérale. Le premier ministre hongrois a consolidé son pouvoir au mépris des valeurs européennes. *Le Monde*, 22.03.2017. Available at: http://www.lemonde.fr/europe/article/2017/03/22/60-ans-du-traite-de-rome-viktor-orban-le-croise-de-l-europe-non-liberale_5098775_3214.html (accessed 30.05.2017).
9. Adam B., Buras P., Gromadzki G., Smolar E. Polish Views of the EU: the Illusion of Consensus. Warsaw, *Stefan Batory Foundation*, 2017. 17 p. Available at: http://www.batory.org.pl/upload/files/pdf/rap_otw_eu/Polish%20views%20of%20the%20EU.pdf (accessed 30.05.2017).
10. Rouban L. Pourquoi le populisme a gagné. Le grand vainqueur de cette élection présidentielle est le... populisme! Les candidats s'en inspirant ont réuni la moitié de l'électorat au premier tour. *Le Point*, 25.04.2017. Available at: http://www.lepoint.fr/presidentielle/pourquoi-le-populisme-a-gagne-25-04-2017-2122522_3121.php (accessed 30.05.2017).
11. Rouban L. Cinq question sur le populisme. *Le Point*, 02.12.2016. Available at: http://www.lepoint.fr/monde/cinq-questions-sur-le-populisme-02-12-2016-2087565_24.php (accessed 30.05.2017).
12. La Présidentielle en temps réel. *Paris Match*, 05.05.2017 Available at: <http://www.parismatch.com/La-presidentielle-en-temps-reel> (accessed 18.05.2017).
13. La boîte à sondages. *BFMTV*. Available at: <http://www.bfmtv.com/politique/sondage/> (accessed 30.05.2017).
14. Доклад “Неопределенное будущее Евросоюза: что делать России?”. Москва, *Международный дискуссионный клуб “Валдай”*, 2017. 16 с. [Report “The European Union’s Uncertain Future: What should Russia do?” Moscow, *Valdai International Discussion Club*, 2017. 16 p. (In Russ.)]
15. Entin M., Entina E. Russia and China Protecting the Contemporary World Order. *Rivista di studi politici internazionali*, (Firenze) 2016, no. 4, pp. 492–539.
16. Энтин М.Л. Краеугольные основы послевоенного мироустройства и современного международного права: взгляд из Москвы и Пекина. *Московский журнал международного права*, 2016, № 3 (103), сс. 19–30. [Entin M.L. Kraeugol'nye osnovy poslevoennogo miroustroistva i sovremennogo mezhdunarodnogo prava: vzglyad iz Moskvy i Pekina [Cornerstones of a Post-War World Order and Modern International Law: View from Moscow and Beijing]. *Moscow Journal of International Law*, 2016, no. 3 (103), pp. 19–30.]
17. Энтин М.Л. Международное право в эпоху перемен. *Современное международное право: глобализация и интеграция: LIBER AMICORUM в честь профессора П.Н. Бирюкова: сборник научных статей*. Воронеж, Издательский дом ВГУ, 2016, сс. 216–237. [Entin M.L. Mezhdunarodnoe pravo v epokhu peremen [International Law During the Era of Changes]. *Sovremennoe mezhdunarodnoe pravo: globalizatsiya i integratsiya: LIBER AMICORUM v ches't' professora P.N. Biryukova: sbornik*

- nauchnykh statei* [Modern International Law: Globalization and Integration: LIBER AMICORUM in Honor of Professor P. Biryukov: Collection of Scientific Articles]. Voronezh, Izdatel'skii dom VGU, 2016, pp. 216-237.]
18. Sieffert D. Poutine ou le revanchisme russe. Plusieurs ouvrages analysent la politique russe conduite depuis que l'ancien officier du KGB est devenu l'homme fort du Kremlin. *Politis*, L'hebdo, no. 1396, 2016. Available at: <https://www.politis.fr/articles/2016/03/poutine-ou-le-revanchisme-russe-34386/> (accessed 30.05.2017).
 19. Sieffert D. *Shine et la Russie: quelles stratégies? Fondation prospective et innovation*. Ginkgo Editeur, 2015. 128 p.
 20. De Saint Perier L. Enquête: comment Vladimir Poutine s'est rendu incontournable en Afrique du Nord et au Moyen-Orient. *Jeune Afrique*, 16.04.2017. Available at: <http://www.jeuneafrique.com/mag/409320/politique/enquete-poutine-sest-rendu-incontournable-afrique-nord-moyen-orient/> (accessed 30.05.2017).
 21. Кочетов Э.Г. *Геоэкономика. Освоение мирового экономического пространства: Учебник для вузов*. Москва, Норма, 2010. 528 с. [Kochetov E.G. *Geoekonomika. Osvoenie mirovogo ekonomicheskogo prostranstva: Uchebnik dlya vuzov* [Geoeconomy. Development of World Economic Space: The Textbook for Higher Education Institutions]. Moscow, Norma, 2010. 528 p.]
 22. Кочетов Э.Г. *Космологизация. Новый этап мирового развития в контексте гуманитарной космологии*. Научная монография. Москва, Международные отношения, 2014. 912 с. [Kochetov E.G. *Kosmologizatsiya. Novyi etap mirovogo razvitiya v kontekste gumanitarnoi kosmologii*. Nauchnaya monografiya. [Cosmologization. A New Stage of World Development in the Context of Humanitarian Cosmology. Scientific Monography]. Moscow, Mezhdunarodnye otnosheniya, 2014. 912 p.]
 23. Кочетов Э.Г. *Миры: Прологомены к философии преобразования человека и его бытия в мирах гуманитарного космоса*. Москва, Международные отношения, 2015. 560 с. [Kochetov E.G. *Miry: Prolegomeny k filosofii preobrazheniya cheloveka i ego bytiya v mirakh gumanitarnogo kosmosa* [Worlds: Prolegomena to Philosophy of Transformation of the Person and his Being in the Worlds of Humanitarian Cosm]. Moscow, Mezhdunarodnye otnosheniya, 2015. 560 p.]
 24. Гринин Л.Е. Размышления о трансформациях мирового порядка. Ч. 1. Мировой порядок в прошлом и настоящем. *Интелрос*, № 1, 2017. [Grinin L.E. *Razmyshleniya o transformatsiyakh mirovogo poriyadka. Chast' 1. Mirovoi poriyadok v proshlom i nastoyashchem* [Reflections on Transformations of the World Order. Part 1. The World Order in the Past and Present]. *Intelros*, no. 1, 2017.] Available at: http://www.intelros.ru/readroom/credo_new/e1-2017/32198-razmyshleniya-o-transformatsiyah-mirovogo-poriyadka-chast-1-mirovoy-poriyadok-v-proshlom-i-nastoyaschem.html (accessed 30.05.2017).
 25. Grinin L., Korotayev A., Tausch A. *Economic Cycles, Crises, and the Global Periphery*. Springer International Publishing, 2016. XVIII. 265 p. DOI:10. 1007/978-3-319-41262-7.
 26. Кувалдин В.Б. *Глобальный мир. Политика. Экономика. Социальные отношения*. Москва, "Весь Мир", 2017. 400 с. [Kuvaldin V.B. *Global'nyi mir. Politika. Ekonomika. Sotsial'nye otnosheniya* [Global World. Policy. Economy. Social Relations]. Moscow, "Ves' Mir", 2017. 400 p.]
 27. *Декларация тысячелетия Организации Объединенных Наций, принятая рез. 55/2 Генеральной Ассамблеи от 8 сентября 2000 г.* [55/2. United Nations Millennium Declaration, September 8, 2000 (In Russ.)] Available at: http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/declarations/summitdecl.shtml (accessed 30.05.2017).
 28. *Глобальная повестка дня для диалога между цивилизациями, принятая рез. 55/6 Генеральной Ассамблеи ООН от 9 ноября 2001 г.* [56/6. United Nations Global Agenda for Dialogue among Civilizations, November 9, 2001 (In Russ.)] Available at: http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/dac_agenda.shtml (accessed 30.05.2017).
 29. *Итоговый документ Всемирного саммита 2005 г., принятая рез. 60/1 Генеральной Ассамблеи ООН от 24 октября 2005 г.* [2005 World Summit Outcome, adopted by General Assembly Resolution, October 24, 2005 (In Russ.)] Available at: <http://docs.cntd.ru/document/902131568> (accessed 30.05.2017).
 30. Будущее мировых религий: прогнозы демографического роста, 2010–2050. Почему доля мусульман в мировом населении растет быстрее всех, а религиозно неаффилированных все меньше. *Иносми.ру*, 08.02.2017. [Future of World Religions: Demographic Growth Forecasts, 2010–2050. Why is the Share of Muslims in the World Population Grows with the Highest Rate, and the Proportion of non-religiously affiliated dwindle (In Russ.)]. *Inosmi.ru*, 08.02.2017] Available at: <http://inosmi.ru/religion/20170208/238688310.html> (accessed 30.05.2017).
 31. Toohy L., Picker C.B., Greenacre J., eds. *China in the International Economic Order*. Cambridge, Cambridge University Press, 2015. 344 p.
 32. *XVIII Апрельская международная научная конференция по проблемам развития экономики и общества Национального исследовательского университета "Высшая школа экономики". Москва, 11–14 апреля 2017 г.* [XVIII April International Academic Conference on Problems of Socio-Economic Development at the National Research University "Higher School of Economics". Moscow, April 11–14, 2017 (In Russ.)] Available at: <https://conf.hse.ru/2017/program> (accessed 30.05.2017).
 33. Энтин М.Л., Энтина Е.Г., Тнэлм Н.И. *В поисках партнерских отношений – VI. Россия и Европейский Союз в 2015–2016 годах*. Москва, Зебра-Е, 2017. 816 с. [Entin M.L., Entina E.G., Tnelm N.I. *V poiskakh partnerskikh otoshenii – VI. Rossiya i Evropeiskii Soyuz v 2015–2016 godakh* [In Search of Partnership – VI. Russia and the European Union in 2015–2016]. Moscow, Zebra-E, 2017. 816 p.]
 34. Энтин М.Л., Энтина Е.Г., Тнэлм Н.И. *В поисках партнерских отношений – V. Россия и Европейский Союз в 2011–2014 годах*. Москва, Эксмо, 2015, Т. I, 864 с.; Т. II, 1210 с. [Entin M.L., Entina E.G., Tnelm N.I. *V poiskakh partnerskikh otoshenii – V. Rossiya i Evropeiskii Soyuz v 2011–2014 godakh*. Moscow, Eksmo, 2015, T. I, 864 s.; T. II, 1210 s.]

- otnoshenii – V. Rossiya i Evropeiskii Soyuz v 2011–2014 godakh* [In search of Partnership – V. Russia and the European Union in 2011–2014]. Moscow, Eksmo, 2015, Vol. I, 864 p.; Vol. II, 1210 p.
35. Максимов А.А. Бандиты в белых воротничках. Особенности национальной приватизации. *Аферы – Подделки – Криминал*. [Maksimov A.A. Bandity v belykh vorotnichkakh. Osobennosti natsional'noi privatizatsii. [Bandits in White Collars. Features of National Privatization]. *Afery – Poddelki – Kriminal*.] Available at: http://www.aferizm.ru/criminal/beli_vor/beli_vor_01.htm (accessed 30.05.2017).
 36. Common Agricultural Policy. *Politics.co.uk*. Available at: <http://www.politics.co.uk/reference/common-agricultural-policy> (accessed 30.05.2017).
 37. Россия подала иск в ВТО для обжалования антидемпинговой меры ЕС в отношении металлургов. *Dp.ru*, 30.01.2017. [Russia has Submitted a Claim to the WTO to Appeal an Anti-Dumping Measure of the EU Concerning Metallurgists. *Dp.ru*, January 30, 2017 (In Russ.)] Available at: https://www.dp.ru/a/2017/01/30/Rossija_podala_v_VTO_dlja_o (accessed 30.05.2017).
 38. Медведчук В. Украина наращивает экспорт в Россию. *Народный корреспондент*, 01.04.2017. [Medvedchuk V. Ukraina narashchivaet eksport v Rossiyu [Ukraine Increases Export to Russia]. *Narodnyi korrespondent*, 01.04.2017.] Available at: <http://nk.org.ua/ekonomika/ukraina-narashchivaet-eksport-v-rossiyu-95030> (accessed 30.05.2017).
 39. Quaglia L. European Union Financial Regulations, Banking Union, Capital Markets Unions and the UK. *Sheffield Political Economy Research Institute of the University of Sheffield and Foundation for European Progressive Studies*, SPERI Paper, no. 38, 2017. 21 p. Available at: <http://speri.dept.shef.ac.uk/2017/01/25/european-union-financial-regulation-banking-union-capital-markets-union-and-the-uk-new-speri-paper/> (accessed 30.05.2017).
 40. Donnan Sh. IMF Under Pressure in Washington over Greek Bailout. *The Financial Times*, 17.03.2017. Available at: <https://www.ft.com/content/e77f3c0c-0abc-11e7-97d1-5e720a26771b> (accessed 30.05.2017).
 41. Deutsche Bank Raises Capital, and Changes Course. A Troubled Bank Hopes to Turn the Page. *The Economist*, March 9, 2017. Available at: <http://www.economist.com/news/finance-and-economics/21718512-troubled-bank-hopes-turn-page-deutsche-bank-raises-capital-and-changes> (accessed 30.05.2017).
 42. Mauldin J. Angst in America, Part 4: Disappearing Pensions. *Mauldin Economics*, April 16, 2017. Available at: <http://www.mauldineconomics.com/frontlinethoughts/angst-in-america-part-4-disappearing-pensions> (accessed 30.05.2017).
 43. Энтин М.Л., Энтина Е.Г. Возвращение эры консервативного национализма в ЕС и США. *Вся Европа.ru*, № 3 (119), 2017. [Entin M.L., Entina E.G. Vozvrashchenie ery konservativnogo natsionalizma v ES i SShA [Return of the Era of Conservative Nationalism in the EU and USA]. *Vsya Evropa.ru*, no. 3 (119), 2017] Available at: <http://alleuropalux.org/?p=14440> (accessed 30.05.2017).
 44. L'invasion migratoire est pour l'Europe un "défi existentiel". *Blanche Europe*, 20 mars 2016. Available at: <http://www.blancheurope.com/2016/03/20/linvasion-migratoire-est-pour-leurope-un-defi-existentiel/> (accessed 30.05.2017).
 45. Sardou M. s'inquiète de "l'invasion passive" des réfugiés. *LCI*, 12 septembre 2016. Available at: <http://www.lci.fr/societe/michel-sardou-sinquiete-de-linvasion-passive-des-refugies-1531275.html> (accessed 30.05.2017).
 46. Le pape dénonce les "camps de concentration" pour réfugiés. *Le Point*, 23.04.2017. Available at: http://www.lepoint.fr/societe/le-pape-denonce-les-camps-de-concentration-pour-refugies-22-04-2017-2121780_23.php (accessed 30.05.2017).
 47. Neumann I.B., ed. *Regional Great Powers in International Politics*. Basingstoke, St. Martin's Press, 1992. 210 p. DOI:10.1007/907-1-349-12661-3.
 48. McInnes C., ed. *Security and Strategy in the New Europe*. London, New York, Routledge, 2002. 272 p.
 49. Kauffmann S. Sees publications. *Le Monde*. Available at: <http://www.lemonde.fr/journaliste/sylvie-kauffmann/> (accessed 30.05.2017).
 50. Лукин А.В., Коротич С.А. Между Вашингтоном и Пекином: что ждет азиатско-тихоокеанские альянсы США? *Мировая экономика и международные отношения*, 2017, т. 61, № 4, сс. 5–15. [Lukin A.V., Korotich S.A. Mezhdue Washingtonom i Pekinom: chto zhdet aziatsko-tikhookeanskije al'yansy SShA? [Between Washington and Beijing: What Awaits the Asia-Pacific Alliances of the USA?] *Mirovaya ekonomika i mezhdunarodnye otnosheniya*, 2017, vol. 61, no. 4, pp. 5-15.] DOI:10.20542/0131-2227-2017-61-4-5-15.
 51. Шейнис В.Л. Политические системы Европейского союза перед новыми вызовами. *Мировая экономика и международные отношения*, 2017, т. 61, № 2, сс. 23–32. [Sheinis V.L. Politicheskie sistemy Evropeiskogo soyuza pered novymi vyzovami [Political Systems of the European Union in Front of New Challenges]. *Mirovaya ekonomika i mezhdunarodnye otnosheniya*, 2017, vol. 61, no. 2, pp. 23–32] DOI:10.20542/0131-2227-2017-61-2-23-32.
 52. Kauffmann S. L'effet papillon de l'élection d'Emmanuel Macron. *Le Monde*, 13.05.2017. Available at: http://www.lemonde.fr/idees/article/2017/05/13/l-effet-papillon-de-l-election-d-emmanuel-macron_5127270_3232.html (accessed 30.05.2017).
 53. Perspectives de l'économie mondiale. *Fonds monétaire international*, Études économiques et financières, April, 2017. Available at: [file:///C:/Users/Catherine/Downloads/textf%20\(1\).pdf](file:///C:/Users/Catherine/Downloads/textf%20(1).pdf) (accessed 30.05.2017).

54. *Un nouvel élan?* Fonds monétaire international, Études économiques et financières, April, 2017. Available at: file:///C:/Users/Catherine/Downloads/textf%20(1).pdf (accessed 30.05.2017).
55. Караганов С.А. Переломный год: предварительные итоги. Шанс для кардинального обновления. *Россия в глобальной политике*, 17.12.2014. [Karaganov S.A. Perelomnyi god: predvaritel'nye itogi. Shans dlya kardinal'nogo obnovleniya. [Critical Year: Preliminary Results. Chance for a Cardinal Update]. *Russia in Global Affairs*, 17.12.2014.] Available at: <http://www.globalaffairs.ru/number/perelomnyi-god-predvaritelnye-itogi-17193> (accessed 30.05.2017).
56. Сергей Караганов назвал неожиданное условие отмены санкций против России.
57. Политолог изложил свое видение ситуации в мире. *MK.RU*, 16.01.2016. [S. Karaganov Named an Unexpected Condition of Cancellation of Sanctions Against Russia. The Political Analyst has Presented his Vision of the Global Situation. *MK.RU*, 16.01. 2016. (In Russ.)] Available at: <http://www.mk.ru/politics/2016/01/16/sergey-karaganov-nazval-neozhidannoe-usloviye-otmeny-sankciy-protiv-rossii.html> (accessed 30.05.2017).

**FROM LIBERAL WORLD ORDER TO NORMALIZATION
OF INTERNATIONAL RELATIONS**

(*World Economy and International Relations*, 2017, vol. 61, no. 10, pp. 5-17)

Received 07.06.2017.

Mark L. ENTIN (entinmark@gmail.com),

Moscow State Institute of International Relations (MGIMO), 76, Vernadskogo Prosp., Moscow 119454, Russian Federation.

Ekaterina G. ENTINA (ambassadrise@gmail.com),

National Research University High School of Economics, 20, Myasnitskaya Str., Moscow 101000, Russian Federation.

Nowadays, it has become very popular to say that the life span of liberal world order is over. The authors of the article do not share this view. They explain that liberal world order does not exist and never existed. It is not more than an ideological construct, which is tremendously beneficial to its designers and supporters, giving excuses and rationale for intervening, imposing and suppressing. It is proved by evidences taken from the present day functioning of world economy and world politics as well as from what is going on in the USA and the EU countries. What exists at the national, transnational and world level is a liberal cluster. It is in permanent competition with a lot of others. Lately, the liberal cluster was less successful than ever. Its inability to win the competition is exacerbated by the permanent crisis it tries to cope with. The challenge of populism, extreme right and left movements, low growth, etc. had a tremendous impact on it. To survive, it has started to change and evolve towards populist and nationalist liberalism. Political systems of the USA and a number of European countries have proved to be very flexible. They have absorbed the shock of change and new social and economic trends. But at the international level, such flexibility is lacking entirely. The inability of populist and nationalist liberal cluster to adapt to new reality generates international tensions, conflicts, uncertainty. This is a road to nowhere. If this reality is acknowledged it will pave the way for an entirely new understanding of transformational processes the USA and the EU countries are undergoing now. It will provide everybody with an opportunity to develop new approaches to international relations and common future. In such a way, international tensions could be eased, making international relations much more reliable, rational and comfortable. International community may succeed in transforming the world into an inclusive one and reshaping the world governance conforming to real needs of all countries and their population.

Keywords: liberal world order, world politics, world economy, evolution of political systems, USA, China, Russia, EU countries, normalization of international relations.

About author:

Mark L. ENTIN, Doc. Sci. (Law), Professor.

Ekaterina G. ENTINA. Candidate of Political Sciences, Associate Professor.

DOI: 10.20542/0131-2227-2017-61-12-